

НЕЛИДОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ от 22 сентября 2021 года

Нелидовский межрайонный суд Тверской области в составе:
председательствующего судьи Ивановой Н.Ю.,
при секретаре Б.,

с участием представителя истца Смоленского областного суда З.Е., действующей на основании доверенности N от 21 сентября 2021 года,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Смоленского областного суда к Е.А. о взыскании задолженности за неотработанные дни отпуска,

установил:

Смоленский областной суд обратился в суд с иском к Е.А. о взыскании задолженности за неотработанные дни отпуска в размере 12 894 рубля 11 копеек.

Свои требования истец мотивировал тем, что с 15 февраля 2016 года ответчик Е.А. замещала государственную должность федеральной государственной гражданской службы....., с 30 октября 2017 года - государственную должность федеральной государственной гражданской службы..... М.М.В. на период отпуска по уходу за ребенком.....

Приказом и.о. председателя Смоленского областного суда от 16 сентября 2019 года с Е.Е. расторгнут срочный служебный контракт в связи с истечением срока действия и заключен новый срочный служебный контракт сроком на 1 год с 14 сентября 2019 года.

На основании приказа председателя суда от 16 июля 2020 года Е.А. предоставлен очередной оплачиваемый отпуск в количестве 33 календарных дней с 3 августа 2020 года по 4 сентября 2020 года за период работы с 15 февраля 2020 года по 14 февраля 2021 года, а также произведена выплата денежного содержания за период ежегодного оплачиваемого отпуска.

Приказом председателя суда от 14 августа 2020 года с учетом периода временной нетрудоспособности отпуск ответчику был продлен до 11 сентября 2020 года.

Приказом председателя суда от 9 сентября 2020 года с Е.А. расторгнут служебный контракт на основании п. 3 ч. 1 ст. 33 Федерального закона "О государственной гражданской службе Российской Федерации" - расторжение служебного контракта по инициативе гражданского служащего, с 11 сентября 2020 года, бухгалтерии необходимо произвести окончательный расчет и удержать излишне выплаченные денежные средства за 16 неотработанных дней календарного отпуска.

Ввиду отсутствия на момент увольнения начисленных к выплате денежных средств истец не смог произвести удержание за неотработанные дни отпуска.

При увольнении 11 сентября 2020 года Е.А. было предложено добровольно внести в кассу суда задолженность в размере 12 894 рубля, однако ответчик обязательство по уплате указанной задолженности не исполнил.

Таким образом, у ответчика перед истцом имеется непогашенная задолженность по заработной плате в связи с выплатой денежных средств за 16 неотработанных дней отпуска на дату увольнения в сумме 12 894 рубля 11 копеек.

Истцом 10 ноября 2020 года в адрес ответчика было направлено письмо с предложением о возврате вышеуказанных денежных средств, которые до настоящего времени в кассу истца не возвращены. При этом обязанность по возврату данных сумм за неотработанный отпуск возникла у Е.А. при увольнении.

Принимая во внимание, что с Е.А. расторгнут служебный контракт по собственной инициативе, рабочий период, за который ей был предоставлен оплачиваемый отпуск, в полном объеме не отработан, возможности произвести соответствующее удержание из причитающихся ей выплат не имелось, в добровольном порядке ответчик, которому на момент увольнения было известно о выплате истцом денежных средств в размере 12 894 рубля 11 копеек в отсутствие законных оснований, отказался возвратить заявленную сумму, у ответчика возникла задолженность по оплате за неотработанные дни отпуска, а у работодателя - право требовать возврата этих сумм в судебном порядке.

На основании изложенного, истец просит взыскать с ответчика задолженность за неотработанные дни отпуска в сумме 12 894 рубля 11 копеек.

Представитель истца - Смоленского областного суда З.А., действующая на основании доверенности N от 21 сентября 2021 года, участвующая в судебном заседании посредством систем видеоконференц-связи, исковые требования поддержала в полном объеме по доводам, изложенным в исковом заявлении, пояснив, что обязанность по возврату денежных средств возникла у Е.А. при увольнении. У истца возможности произвести удержание не имелось. В добровольном порядке Е.А. оплатить задолженность отказалась, в связи с чем, они обратились с иском о взыскании денежных средств. Е.А. ежегодный оплачиваемый отпуск был предоставлен по графику, ей были выплачены отпускные. На момент ухода в отпуск она не собиралась увольняться. Уволилась она в отпуске, а отпускные ей уже были начислены. Удержать денежные средства истцу было не с чего, на счете у ответчика денег не было. Полагала, что из-за недобросовестного поведения ответчика Е.А. образовались излишне выплаченные денежные средства, которые ответчик вернуть отказалась. 10 ноября 2020 года ответчику было направлено письмо с предложением вернуть долг, но Е.А. оставила это письмо без ответа. Поскольку образовалась задолженность по заработной плате, которую нужно погасить, представитель истца просила удовлетворить заявленные исковые требования в полном объеме.

Ответчик Е.А. в судебное заседание не явилась, о дате, времени и месте судебного заседания извещена надлежащим образом, причину своей неявки суду не сообщила, ходатайств об отложении дела или о рассмотрении дела в ее отсутствие не заявляла. Ранее ответчиком Е.А. были представлены письменные возражения на исковое заявление, приобщенные к материалам дела, согласно которым исковые требования ответчик Е.А. не признала в полном объеме, поскольку действующее законодательство не содержит оснований для взыскания суммы задолженности в судебном порядке за неотработанные дни отпуска с работника, использовавшего отпуск авансом, ввиду отсутствия на момент увольнения начисленных к выплате денежных средств. В связи с чем, просила в исковые требования Смоленского областного суда о взыскании с Е.А. денежных средств оставить без удовлетворения (л.д. 29-30).

Выслушав представителя истца, изучив материалы дела, суд приходит к следующему.

Отношения, связанные с поступлением на государственную гражданскую службу Российской Федерации, ее прохождением и прекращением, а также с определением правового положения (статуса) федерального государственного гражданского служащего и государственного гражданского служащего субъекта Российской Федерации, являются

предметом регулирования Федерального закона от 27 июля 2004 года N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации".

В соответствии с п. п. 1 - 9 ч. 1 ст. 5 Федерального закона "О государственной гражданской службе Российской Федерации", регулирование правоотношений, связанных с гражданской службой, осуществляется: Конституцией Российской Федерации; Федеральным законом "О системе государственной службы Российской Федерации"; настоящим Федеральным законом; другими федеральными законами, в том числе федеральными законами, регулирующими особенности прохождения гражданской службы; указами Президента Российской Федерации; постановлениями Правительства Российской Федерации; нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти; конституциями (уставами), законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации; нормативными правовыми актами государственных органов.

Статьей 73 Федерального закона "О государственной гражданской службе Российской Федерации" установлено, что федеральные законы, иные нормативные правовые акты Российской Федерации, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, содержащие нормы трудового права, применяются к отношениям, связанным с гражданской службой, в части, не урегулированной Федеральным законом от 27 июля 2004 года N 79-ФЗ.

Следовательно, данной статьей предусмотрено субсидиарное применение норм трудового законодательства к отношениям, связанным с гражданской службой.

Эта правовая позиция отражена в преамбуле Обзора судебной практики по спорам, связанным с прохождением службы государственными гражданскими служащими и муниципальными служащими (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 июня 2016 года).

Отношения по поводу удержания из денежного содержания государственного гражданского служащего для погашения задолженности за неотработанные дни использованного ежегодного оплачиваемого отпуска положениями специального законодательства не урегулированы, следовательно, к ним применяются нормы трудового законодательства.

Согласно абз.5 ч. 2 ст. 137 Трудового кодекса Российской Федерации удержания из заработной платы работника для погашения его задолженности работодателю могут производиться при увольнении работника до окончания того рабочего года, в счет которого он уже получил ежегодный оплачиваемый отпуск, за неотработанные дни отпуска. Удержания за эти дни не производятся, если работник увольняется по основаниям, предусмотренным пунктом 8 части первой статьи 77 или пунктами 1, 2 или 4 части первой статьи 81, пунктах 1, 2, 5, 6 и 7 статьи 83 Трудового кодекса Российской Федерации.

В силу ч. 3 ст. 137 Трудового кодекса Российской Федерации, в случаях, предусмотренных абзацами вторым, третьим и четвертым части второй настоящей статьи, работодатель вправе принять решение об удержании из заработной платы работника не позднее одного месяца со дня окончания срока, установленного для возвращения аванса, погашения задолженности или неправильно исчисленных выплат, и при условии, если работник не оспаривает оснований и размеров удержания.

В соответствии с ч. 4 ст. 137 Трудового кодекса Российской Федерации заработная плата, излишне выплаченная работнику (в том числе, при неправильном применении трудового законодательства или иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права), не может быть с него взыскана, за исключением случаев: счетной ошибки; если органом по рассмотрению индивидуальных трудовых споров признана вина работника в невыполнении норм труда (ч. 3 ст. 155 ТК РФ) или простое (ч. 3 ст. 157 ТК РФ); если заработная плата была излишне выплачена работнику в связи с его неправомерными

действиями, установленными судом.

Аналогичные положения предусмотрены также ч. 3 ст. 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации, ограничивающей основания для взыскания заработной платы, предоставленной гражданину в качестве средства к существованию, как неосновательного обогащения, при отсутствии его недобросовестности и счетной ошибки.

Согласно положениями Конвенции Международной организации труда от 1 июля 1949 года N 95 "Относительно защиты заработной платы" (ст. 8), ст. 1 Протокола N 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, обязательных для применения в силу ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, ст. 10 Трудового кодекса Российской Федерации, содержится исчерпывающий перечень случаев, когда допускается взыскание с работника излишне выплаченной ему заработной платы, в том числе, если допущенная ошибка явилась результатом неправильного применения трудового законодательства или иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права. К таким случаям, в частности, относятся случаи, когда заработная плата была излишне выплачена работнику в связи с его неправомерными действиями, установленными судом, либо вследствие счетной ошибки.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Е.А. с 15 февраля 2016 года назначена на государственную должность федеральной государственной гражданской....., на период до назначения..... в соответствии с результатами конкурса, проведенного на замещение указанной вакантной должности (л.д. 7,8-10).

С 30 октября 2017 года Е.А. назначена на государственную должность федеральной государственной гражданской службы..... М.М.В. на период отпуска по уходу за ребенком..... Д.О.Л., освободив от занимаемой должности..... (л.д. 11).

Приказом N л/с от 16 сентября 2019 года Смоленского областного суда расторгнут срочный служебный контракт N с..... Е.А. в связи с истечением срока действия 13 сентября 2019 года и заключен новый срочный служебный контракт сроком на один год с 14 сентября 2019 года (л.д. 12,13-15).

Согласно листку учета использования отпусков, Е.А. на основании приказов N-о от 14 апреля 2020 года и N-о от 16 июля 2020 года предоставлены ежегодные оплачиваемые отпуска сроком 5 и 33 календарных дня, а всего общим сроком 38 календарных дней за период работы с 15 февраля 2020 года по 14 февраля 2021 года (л.д. 18).

Приказом Смоленского областного суда N л/с от 9 сентября 2020 года расторгнут служебный контракт, освобождена от занимаемой должности и уволена с государственной гражданской службы Е.А.,, 11 сентября 2020 года, на основании п. 3 ч. 1 ст. 33 Федерального закона от 27 июля 2004 года N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" - по собственной инициативе; бухгалтерии произвести окончательный расчет и удержать за 16 календарных дней ежегодного оплачиваемого отпуска (л.д. 16,17).

Таким образом, на момент увольнения ответчик Е.А. использовала авансом 16 календарных дней ежегодного оплачиваемого отпуска ((38 календарных дней отпуска: 12 месяцев) x 7 месяцев (отработанное время)= 22 календарных дня - продолжительность ежегодного оплачиваемого отпуска, который ответчик Е.А. вправе была использовать с учетом отработанного ею периода с 15 февраля 2020 года по 11 сентября 2020 года; 38 календарных дней (продолжительность предоставленного ответчику ежегодного оплачиваемого отпуска) - 22 календарных дня (продолжительность ежегодного оплачиваемого отпуска, на которую у ответчика возникло право с учетом отработанного ею периода) = 16 календарных дней (продолжительность ежегодного оплачиваемого отпуска, использованного ответчиком авансом), за который до ее увольнения был произведен расчет, в связи с этим возникла задолженность за неотработанные дни отпуска.

Согласно представленному истцом расчету, размер задолженности по заработной плате ответчика Е.А. перед истцом составляет 12 894 рубля 11 копеек. Данная задолженность образовалась в связи с выплатой денежных средств за 16 неотработанных дней отпуска на дату увольнения (л.д. 21,121,123).

При этом указанная сумма задолженности истцом не могла быть удержана при увольнении ответчика в связи с отсутствием сумм, причитающихся работнику при расчете (л.д. 124).

10 ноября 2020 года истцом в адрес ответчика направлено письмо о необходимости возврата излишне выплаченных денежных средств в размере 12 894 рубля, путем внесения указанной суммы в кассу Смоленского областного суда (л.д. 19,20).

Однако до настоящего времени указанная сумма ответчиком истцу не возвращена, в связи с чем, истец обратился в суд с настоящим исковым заявлением.

Положения ч. 4 ст. 137 Трудового кодекса Российской Федерации содержат исчерпывающий перечень случаев, когда допускается взыскание с работника излишне выплаченной ему заработной платы. При этом допустимых и достаточных доказательств наличия счетной ошибки, вины ответчика в невыполнении норм труда или простое, наличия неправомерных действий работника, установленных судом, истцом суду не представлено.

Действующее законодательство не содержит оснований для взыскания суммы задолженности в судебном порядке с работника, использовавшего отпуск авансом, если работодатель при увольнении работника при расчете не смог произвести удержания из причитающихся работнику сумм за неотработанные дни отпуска вследствие недостаточности этих сумм.

Данная правовая позиция отражена в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2013 года (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 5 февраля 2014 года).

Учитывая изложенное и принимая во внимание, что истцом не представлено доказательств наличия счетной ошибки, а также виновных действий ответчика Е.А. при получении ею спорной суммы, суд не находит оснований для удовлетворения заявленных Смоленским областным судом исковых требований о взыскании с Е.А. задолженности за неотработанные дни отпуска.

Руководствуясь ст. ст. 194 - 199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

решил:

В удовлетворении исковых требований Смоленского областного суда к Е.А. о взыскании задолженности за неотработанные дни отпуска отказать.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Тверской областной суд через Нелидовский межрайонный суд Тверской области в течение месяца с момента его принятия в окончательной форме.

Председательствующий
Н.Ю.ИВАНОВА

Решение в окончательной форме изготовлено 27 сентября 2021 года.

1 версия для печати
